

УДК 8С (Т.К.)
ББК 83.3. (2)

А.К. КАМБАРОВА

СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКО-КЫРГЫЗСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Экономическая и географическая взаимосвязь двух соседствующих государств Средней Азии уходит в глубокую древность. Почти с VII века нашей эры некоторые племена кыргызов жили в Согде, а в X-XII вв. они относились к государству Караханидов, куда входили, кроме нынешнего Кыргызстана, Узбекистан и юг Таджикистана. Не зря у таджиков из уст в уста передавались и сохранились до наших времен следующие строки:

<i>Ёр омаду ёр омад,</i>	<i>Жар, жар, жар келди,</i>
<i>Бо чаими хумор омад.</i>	<i>Көздөрү кумар келди.</i>
<i>Аз Ышу Чалолобод</i>	<i>Ош менен Жалалабаддан</i>
<i>Қирғиз ба канор омад</i>	<i>Бирдиктүү кыргыз келди.</i>

Дословный перевод этих строк на русский язык осуществлен автором работы, а в переводе К. Эдилбаева можно отметить, кроме художественной ценности, отсутствие стиля, характерного для фольклорного произведения.

<i>Высоты гор стремятся ввысь,</i>	<i>Бийиктен бийик талашкан</i>
<i>Орлов полеты родились.</i>	<i>Бүркүттөр үчүн жаралган</i>
<i>Пришла черноглазая супруга,</i>	<i>Жар келди көзүн жайнатып</i>
<i>Из Оша и Жалал – Абада.</i>	<i>Ош менен Жалал – Абаддан.</i>

Неизвестно, кто и когда посвятил эти нежные, чистосердечные строки кыргызской красавице. Также нам хорошо известно, что кыргызы и таджики с древних времен жили и трудились бок о бок, на одной земле, пили воду из одних источников, не только пережили похожие судьбы, но и передавали из поколения в поколение братские чувства любви и взаимосвязи. Близкие экономические и общественно-исторические процессы, схожие географические условия, способствовавшие формированию дружбы и сотрудничества, издавна воспевались в высокоидейных фольклорных произведениях разных жанров.

В статье «Символ великой дружбы» профессор А.Сайфуллаев вспоминает: «В кыргызской народной песне старинные города таджикского народа Ура-Тюбе и Ходжент восхвалялись как города великих людей. Я очень хорошо помню, как однажды знаменитый кыргызский поэт Кубанычбек Маликов прочитал из фольклора своего народа следующие строки о великих людях наших старинных городов Ура-Тюбе и Ходжент:

<i>Золото и серебро</i>	<i>Алтын менен кумуштү</i>
<i>Созданы для ювелира,</i>	<i>Зергер үчүн жараткан.</i>
<i>Архары и горные козлы</i>	<i>Аркар менен кулжаны</i>

*Созданы для охотника, Мерген үчүн жараткан.
Ура-Тюбе и Ходжент Ура-Төбө, Кожентти
Созданы для правителей. Бектер үчүн жараткан» [11, с. 146]*

Родство кыргызов и таджиков на протяжении многих веков воспевается в знаменитом эпосе «Манас», а наследие исторического, культурного и духовного развития наших народов тесно сплетается и на Великом Шелковом пути. Именно в эпосе «Манас» звучит стремление к созданию кыргызской государственности и воспевается гуманизм, единение народов, ярко отражается идея свободы братских народов, их защиты от внешних врагов, дружеские взаимоотношения и взаимосвязи, бережное отношение к окружающему миру. Богатырь Манас влюбляется и женится на таджикской девушке Санирабийге (Хон нигох – Каныкей). Об этом говорится в эпосе следующим образом:

*Прошли года. Прошли века
Забывлась Санирабига.
Осталось имя Каныкей,
Что значит- Ханская никей.
И вот с тех пор до наших дней
Живет в народе Каныкей.
Таджичку древнюю кыргыз
Считает матерью своей.
Как символу любви, семьи,
Подруги, матери, жены
Мы поклониться ей должны!*

Обаятельная Каныкей является одним из незабываемых образов эпоса «Манас». Она не только мать, воспитывающая в сыне честность, беспредельную любовь к родине, но и самоотверженная женщина, готовая идти на жертвы во имя интересов народа. Она труженица, искусная мастерица, под чьим руководством женщины сшили своим воинам непробиваемую экипировку. Она излечила Манаса от смертельной раны, спасла его, когда он, раненный предателем, остался один на поле боя. Она мудрая советчица Манаса. Любимого единственного сына Манаса–Семетея растили и воспитывали таджики. Детство Семетея проходит у родного брата матери, в царстве Темир-хана, в неведении о родителях и родном крае [2, с. 46]. «Один из воинов Манаса Музбурчак - таджик, они вместе покоряют многие страны, при этом дружба между ними только крепнет.

*Мингендери тобурчак, ...Ездят на быстрых конях,
Сакалдары бир кучак И все они бородачи,
Эр Манастын курбалы Друг богатыря Манаса
Буудайбектин Музбурчак От Буудайбека Музбурчак.*

О многом напоминают эти строки. Иначе говоря, они кажутся связующей нитью интернациональной дружбы». Также в этой статье Аалы Токомбаев пишет: «Несмотря на языковые отличия, мы едины духовно и цели наши одинаковы. Произведения братских таджикских писателей, с которыми мы широко знакомы, в основном переведены с русского языка» [12, с. 3]. В этом плане интересными являются исследования героического эпоса кыргызского народа «Манас» казахского

писателя Мухтара Ауэзова. Его фундаментальное исследование этого поистине величественного эпоса начинается в середине 1930 годов, когда, будучи аспирантом востфака САГУ, он приезжает из Ташкента во Фрунзе для специального изучения «Манаса». Его многочисленные статьи об этом эпосе, написанные в 30-е годы, затем легли в основу монографии «Киргизский героический эпос «Манас» [3, с. 142].

Настоящая монография примечательна тем, что в ней наравне с сопоставительными исследованиями многих эпических произведений западных и восточных народов особое внимание обращается на сравнительное изучение «Манаса» и «Шах-наме» Фирдоуси. При этом М. Ауэзов выявляет важные моменты, сближающие их, – сюжетно-повествовательную канву, образы главных героев, линии борьбы, что является следствием контактных связей и типологического схождения, обусловленных близостью эпических традиций этих народов.

Анализируя сюжетные линии различных вариантов эпоса, связанные с врагами Манаса, М.Ауэзов усматривает в них параллель с врагами Рустама. «...Тема о Джолое, - пишет он, - составляющая отдельный эпизод в радловском варианте, здесь не выделяется особо, потому что Джолой, как и Конурбай и Эсенхан, фигурируют во многих главнейших частях поэмы в качестве постоянных противников Манаса. Тема о них впиталась в канву, составив органическое сюжетное целое, как тема об Афрасиябе в «Шах-наме» [3, с. 142].

Проводя далее поиски следов этого влияния, М.Ауэзов продолжает: «Характерно распространение этого книжного влияния на образы, когда какой-нибудь герой сравнивается с Рустамом:

<i>Устунө кийген көк темир</i>	<i>Одетый в серое железо,</i>
<i>Чокут соот кыягы,</i>	<i>В латы из литого панциря,</i>
<i>Үлкөн Алма баатырдын</i>	<i>Великий Алма-батыр</i>
<i>Үрүстөмдөй сыягы...</i>	<i>Подобен Рустаму.</i>

В другом случае сказитель не только упоминает имя Рустама, ставшее вообще нарицательным, но и демонстрирует знакомство с фабулой «Шах-наме» и с некоторыми персонажами этого произведения, как, например, Афрасияб и другие» [3, с. 143].

М. Ауэзов характеризует ряд персонажей обоих произведений, подчеркивая, что связь «Манаса» с «Шах-наме» не случайна. Он приводит неопровержимое доказательство своего предыдущего суждения. «Необычно долго живет Зол, - пишет он, - пережив своего сына Рустама, который тоже успевает выступить в совместном бою со своими потомками чуть ли не четвертого колена. Если не в такой степени долговечен Манас, то его отец Бай-Джакып живет очень долго и тоже переживает сына и погибает насильственной смертью от руки внука. Долго живет враг Рустама Афрасияб. В «Манасе» долговечны Конурбай, Джолой и все его сильные враги и лучшие друзья – соратники. Всю жизнь не расстаются герои обеих поэм со своими конями. Рустам терпит вероломство близких ему людей, как, например, родственника Кейкавуса, обязанного ему трон. Враждуют с Манасом и покушаются на его жизнь ближайшие родственники - козкаманы» [3, с. 143].

На основе своих наблюдений М. Ауэзов делает важное обоснованное заключение: «Таким образом, рассматривая вопрос о книжном влиянии эпоса других

народностей на «Манас», мы должны признать, что персидский эпос, в особенности «Шах-наме», занимает здесь одно из самых видных мест» [2, с. 124].

Примеры, приведенные М. Ауэзовым, свидетельствуют, что в вариантах «Манаса» прямо указывается на принадлежность рода Каныкей к таджикам. «Как известно, отдельные эпизоды из эпоса «Манас» сохранились в прозаической форме на таджикском языке в сочинении XVI века «Маджму-ат-таварих» («Собрание сочинений»), которое было обнаружено в 1959 году А. Т. Тагирджановым в восточном отделе библиотеки Ленинградского государственного университета под №963 [9, с.4]. Это, по утверждению известного ученого-манасоведа, академика Б.М. Юнусалиева, «ещё раз доказывает славу и известность эпоса «Манас» среди народов соседствующих стран» [16, с. 465].

«Действительно, - пишет Х. Шодикулов, - «Шах-наме» и «Манас» похожи в описании образов главных героев, драматичностью сюжета, и еще ... имеют много общего. Необходимо отметить, что таджикский народ не только хорошо знал знаменитый эпос, но и имел свои варианты. По развитию сюжета таджикский вариант эпоса «Манас» во многом совпадает с кыргызским вариантом эпоса, но в то же время имеет некоторые отличия» [15, с. 3]. В 1982 году эпос «Манас» вышел отдельной книгой в издательстве «Ирфон» на таджикском языке в переводе поэта и переводчика Аслама Адхама. Необходимо отметить, что переводчик эпоса перевел на родной язык знаменитый кыргызский эпос непосредственно с кыргызского. Чингиз Айтматов написал в предисловии, что это бесценное творение еще раз доказывает, что кыргызы являются древним народом Средней Азии.

Прекрасный перевод «Шах-наме» Фирдоуси прозвучал на кыргызском языке как труд знаменитого кыргызского поэта Райкана Шукурбекова [14, с. 242]. Райкан Шукурбеков перевел на кыргызский язык поэму «Рустам» Фирдоуси, изданную отдельной книгой «Кыргызгосиздатом» в 1960 году. Повторное переработанное издание перевода поэмы «Шахнаме» Фирдоуси, которое состоит из двух книг, вышло в переводе Райкана Шукурбекова в 1961 году: 1) Фирдауси «Шах-наме» (Фрунзе, «Кыргызокуупедмамбас», 1961, 242 с.); 2) Фирдауси «Искандар-Зулкайнар» (Фрунзе «Кыргызокуупедмамбас», 1961, 265 с).

Таджики и кыргызы с древних времен не только жили и трудились бок о бок на единой земле, но и были хорошо знакомы с фольклором друг друга, передавали чувства любви и дружбы в песнях, поэмах. Известный кыргызский поэт Абдурасул Токтомушев написал цикл стихотворений «Жакын туугандар» («Близкие родственники», 1961), этот сборник состоит из пяти стихотворений («Близкие родственники», «В сердце дружеская любовь», «Шестнадцать муаллимов», «К друзьям - таджикам», «Дочь фабрики») и поэмы «Каратегин», которая посвящена любви кыргызского юноши Кара к девушке - таджичке Тегине. В честь их любви горное таджикское село, где жили Кара с Тегиной, назвали Каратегин. Поэма была посвящена таджикскому поэту Абдусалому Дехоти, который подсказал Абдурасулу Токтомушеву сюжет этой легенды. Поэма является памятником таджикско-кыргызской дружбы и взаимосвязей. На таджикском языке поэма прозвучала в прекрасном переводе поэта и переводчика Аслама Адхама.

Самое раннее стихотворение на таджикскую тему появилось в творчестве кыргызских литераторов во второй половине 30-х годов XX столетия. Знаменитый кыргызский поэт Кубанычбек Маликов в 1938 году написал стихотворение «Путь Памира», где показал силу великой дружбы двух братских республик при строительстве автодороги Памир - Ош.

В кыргызской литературе тема Таджикистана активно развивалась в основном во время недель и декад кыргызской литературы в Таджикистане. Этой теме посвящены стихотворения Темиркула Уметалиева «Красивой девушке» («Духтари зебо»), посвященные таджикской девушке-труженице, и «Сталинабад» - о преобразованной и красивой столице Таджикистана (ныне Душанбе). Шукурбек Бейшеналиев написал стихотворение «Ширай дусти», Суюнбай Эралиев «Друг» («Дос»), Абдурашид Бердибаев «Родственники» («Боордошторум»), Байдылда Сарногоев «К другу - таджику» («Тажик досума»).

Необходимо отметить, что в творчестве известного кыргызского поэта Кубанычбека Маликова тема Таджикистана прозвучала с особой силой. Он посвятил дружественной республике цикл стихотворений «Из таджикской тетради», который вошел в состав книги «Дума о завтрашнем дне» («Эртецкини ойлонуу»).-Издательство «Кыргызстан», Фрунзе, 1964). Этот цикл состоит из шести стихотворений: «В библиотеке Фирдоуси» («Фирдоуси китепканасында»), «История горного Каратегина» («Тоолуу Каратегин тарыхы»), «Нурекская ГЭС» («Норек ГЭСи орночу тоо»), «Ленинабад», «Ленинабадскому соловью» («Ленинабад булбулуна»), «К друзьям - таджикам» («Тажикдосторго»).

Самым интенсивным периодом таджикско-кыргызских литературных взаимосвязей являются 50-80-е годы прошлого столетия. Художественная правдивость жизни двух народов, борьба за свободу и неразлучное единство в социалистическом строительстве стали основными темами таджикских и кыргызских литераторов в течение послевоенного периода, который характеризуется бурным ростом художественного перевода и периодической печати в Центральной Азии.

На страницах периодической печати Кыргызстана и Таджикистана публиковались многочисленные статьи таджикских и кыргызских авторов о персидско-таджикских классиках, о древней, богатой традициями таджикской литературе, самобытности кыргызской литературы, таджикско-кыргызских литературных взаимосвязях. Известно, что важной формой культурного взаимодействия в обозреваемом нами периоде служили декады и недели литературы и искусства братских республик. Такое творческое общение стало действенной формой и традицией взаимного обмена художественными и литературными ценностями.

Проведению таких литературных мероприятий предшествовало определенное время для подготовки. Так, первая Неделя кыргызской литературы в Таджикистане в 1961 году стала ярким фактом укрепления дружбы кыргызского и таджикского народов. Недели кыргызской литературы в Таджикистане и таджикской литературы в Кыргызстане (1962) способствовали развитию и укреплению дружбы, создавали условия для взаимодействия и взаимообогащения литератур двух народов. Например, в 1962 году 6-й номер журнала «Ала-Тоо» был посвящен Неделе таджикской литературы в Кыргызстане.

Таджикские народные поэты М. Турсун-заде, М. Миршакар, а также поэт А. Назаров, который писал на узбекском языке, литературный критик С. Табаров поделились своими впечатлениями о поездке в Кыргызстан в публицистических статьях, воспоминаниях, напечатанных в журнале «Шарки сурх» (1962, №8).

Один из талантливых литераторов братского таджикского народа, Мирзо Турсун-заде, очень дорожил и гордился дружбой с кыргызскими писателями. На открытии Недели таджикской литературы в Кыргызстане (1962) во вступительной речи Мирзо Турсун-заде сказал: “Похожи наши высокие горы со снежными вершинами, бурные реки и плодородные долины, также похожи наши с вами поставленные вперёд цели” [5, с.1].

Традиции и новаторство, взаимосвязь культур различных народов – это проблемы, которые были особенно дороги Чингизу Айтматову. Они занимают значительное место в его художественных произведениях, литературно-критических статьях, публицистических выступлениях.

Для Ч.Айтматова как писателя неопределимо духовное богатство каждого народа, поэтому он считал, что без взаимосвязи, без усвоения всего передового и лучшего в культурах всех народов не может быть ни развитой литературы, ни богатой культуры. И сам он, органически вбирая культурное наследие человечества, связан со всеми народами, населяющими земной шар.

Работа Ч. Айтматова в качестве корреспондента газеты «Правда» по республикам Средней Азии и Казахстана создала предпосылки для широкого изучения им обрядов, традиций, психологии народов этого региона.

Ч. Айтматов в своем творчестве развивает традиции дружбы двух братских народов. Например, в повести «Тополек мой в красной косынке» многие события развиваются на таджикской и кыргызской земле. Один из персонажей повести, дорожный мастер Байтемир, всю свою жизнь провел на Памире, так как он памирский кыргыз. Его жизненный путь складывался нелегко. Он говорит по себе: «Я сам памирский киргиз, а очутился здесь, на Тянь-Шане. Чуть ли не мальчишкой попал я на строительство Памирского тракта. Работали мы горячо, с охотой, особенно молодежь. Еще бы, дорога шла на недоступный Памир!». На строительстве Памирского тракта он встретил девушку, женился, родились дочери; когда началась война, ушел на фронт. Вернувшись с войны, узнал о трагической гибели семьи. Несмотря на все трудности судьбы, он не потерял доброты, отзывчивости к чужому горю, способности любить по-настоящему, быть любимым отцом неродного сына. Байтемир – идеальный положительный образ. Ильяс, главный герой повести, мечтает вместе с Алибеком попасть на Памир. Идея дружбы двух народов красной нитью проходит через все произведение Ч. Айтматова.

Творчество Ч. Айтматова оказало значительное влияние на развитие жанров романа и повести в литературе Средней Азии XX века. Профессор А. С. Сайфуллаев пишет: «Писатели Средней Азии сразу переводят каждое его новое произведение. Повести Ч. Айтматова в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане уже выдержали несколько изданий. С его именем связано появление целого потока лирических повестей и романов. Авторы этих произведений раздвинули жанровые возможности прозы. Она стала более аналитической, более эффективно вникает в

различные сферы жизни общества, раскрывает мысли, психологию, внутренний мир человека. Личность и история, человек и общество – проблемы, глубоко разработанные Ч. Айтматовым, по-новому осмысляются в повестях и романах писателей Средней Азии» [10, с. 205].

Личная дружба Ч. Айтматова и Мирзо Турсун-заде - яркий пример таджикско-кыргызских литературных взаимосвязей. Об этой дружбе Ч. Айтматов позднее подробно рассказал в своей статье-воспоминании «Неповторимая личность», посвященной юбилею Мирзо Турсун-заде.

Народный поэт Таджикистана Мумин Каноат в статье «Лицо друга» пишет: «Если я скажу, что все повести и романы Чингиза Айтматова переведены на таджикский язык и являются самыми востребованными книгами у наших читателей, то просто констатирую факт. Влияние айтматовского творчества на творчество таджикских прозаиков – общеизвестное явление.

Мы познакомились в 1957 году, и наше знакомство переросло в прекрасную дружбу-в этом тоже нет ничего удивительного, потому что он знал устода Мирзо Турсун-заде раньше и уважал больше, чем меня (Чингиз был первым его заместителем в Комитете солидарности стран Азии и Африки).

На последней встрече во Фрунзе и на Иссык-Куле я запомнил его несколько отстраненным. Он говорил мне откровенно: мы с тобой, да еще Олжас, Абдулло, Эркин – аксакалы Средней Азии. Мы сделали все, что могли, для наших народов и сохранения дружбы между ними. Нужно передать эстафету в надежные руки. Об этом мы должны думать и таким образом действовать» [8, с. 21].

Ч. Айтматов часто выступал перед общественностью братских народов, постоянно принимал участие в различных совещаниях и встречах. Это художник, по достоинству умеющий ценить дружеское общение, писательский талант. В качестве примера приведем несколько его отзывов о таджикских поэтах и писателях различных времен. Например, о великом Хайяме он говорил: «Омар Хайям созвучен нашему умонастроению и сейчас». Основоположникам таджикской и казахской литературы Садриддину Айни и Мухтару Ауэзову он посвятил статью «Два мастера». Также необходимо вспомнить о творческом содружестве Ч. Айтматова с таджикским кинорежиссером Бако Садыковым. Совместно они написали киноповесть «Смерч» («Памир», 1986, №4). Основная идея киноповести - познать пройденный исторический путь человечества, не уничтожить мечты о будущем, понять свое предназначение в жизни, не присваивать чужой труд, не делать живое мертвым, беречь человека [1, с. 166].

Писатель Абдумалик Бахори в книге «В стране Манаса» («Ватани Манас», 1963), которая состоит из ряда очерков, размышляет об экономическом и культурном развитии Кыргызстана, о духовном богатстве кыргызского народа, о красоте природы и с восхищением описывает гостеприимство кыргызского народа.

В мае 1976 года проходили Дни кыргызской культуры в Таджикистане, а через два месяца, в августе, в Кыргызстане проводились Дни таджикской культуры. Такие праздничные мероприятия становились новым этапом в культурных взаимосвязях, взаимообогащении. Таджикские писатели создали произведения, в которых отразили не только дружбу народов, но и с художественной правдивостью создали светлые

образы тружеников, поэтов, прозаиков, певцов, творческой интеллигенции; также был создан ряд произведений, в которых воспевались лучшие традиции кыргызского народа.

Перед открытием Дней культуры Кыргызской Республики в Таджикистане (22 мая 1976 г.) три республиканские газеты выпустили статью Первого секретаря КП ЦК Кыргызстана Т. У. Усубалиева «В единой семье» («Бир тууган уй-булодо») на узбекском и таджикском языках, которая явилась гимном дружбе и братству двух республик. Газета «Тоҷикистони совети» напечатала статью Мирзо Турсун-заде «Добро пожаловать», Чингиза Айтматова «Ждем с нетерпением». В этих статьях два больших мастера художественного слова делятся мыслями об укреплении дружбы, о значении взаимоотношений в обогащении духовной культуры двух братских республик. В таком же духе написана статья «С настоящей верой» («Чыныгы ишеним менен») таджикского народного писателя Рахима Джалила в «Ленинабадской правде».

Народный поэт Таджикистана М. Миршакар посвятил своему другу, кыргызскому народному поэту К. Маликову стихотворение «Чудесный комуз». В стихотворении «Кыргызской красавице» («Сүйкүмдүү кыргызкызына») восхваляется неповторимый, особый талант красивой кыргызской танцовщицы. Ф. Ансори посвятил народной артистке Кыргызской Республики Айсулуу Токомбаевой стихотворение «Айсулуу». Укрепление дружбы и творческих связей с народной артисткой СССР Маликой Сабировой рассматривается как плодотворный результат дружбы народов.

Несомненно, Недели, Дни дружбы и творческие встречи, будучи эффективной формой, укрепляющей взаимные контакты, активно способствовали сближению национальных культур. Выступления деятелей литературы после творческих встреч и их освещение в печати свидетельствовали о том, что при таком близком знакомстве с жизнью другой республики яснее и глубже воспринимались особенности национального характера, традиций и обычаев соседнего народа. Это помогало и взаимопроникновению литератур.

Таким образом, ознакомление с материалами кыргызской периодической печати и хронологией художественного перевода исследуемого периода показывает, что на их страницах с целью пропаганды таджикской литературы выступали многие кыргызские и таджикские авторы, деятельность которых являлась одним из краеугольных камней дальнейшего укрепления сотрудничества таджикской и кыргызской литератур. Публикация этих материалов, статей, рецензий, сообщений и прочего, перемежающаяся с изданием художественных произведений этих писателей и поэтов, явилась действенной формой литературных взаимосвязей. Поэтому заслуги этих писателей, журналов и различных изданий должны быть по справедливости оценены как реальное посредничество взаимоотношениях кыргызской и таджикской литератур.

Пристальное изучение и освещение посреднической роли художественного перевода и издательской печати в формировании и развитии таджикско-кыргызских литературных взаимосвязей имеет большое значение не только в историческом плане, но и с точки зрения современности. Оно помогает наглядно выявить характер

наших межлитературных отношений, осветить условия, в которых складывалась наша литература в обстановке нового времени, показать, какую роль сыграла таджикская литература в осознании путей борьбы за развитие в Кыргызстане современной литературы, и, наоборот, понять роль кыргызской литературы в освоении крупных прозаических жанров отдельными таджикскими писателями.

Итак, обобщая особенности становления и теоретико-методологические основы изучения истории таджикско-кыргызских литературных взаимосвязей, можно сделать следующие выводы:

- 1) изучение литературных кыргызско-таджикских и таджикско-кыргызских взаимосвязей началось как таковое во второй половине XX века;
- 2) связи в области художественной литературы развивали писатели и литературоведы: А. Токомбаев, М. Турсун-заде, М. Ауэзов, Ч. Айтматов, Х. Шодикулов, К. Маликов, А. Сайфуллаев, А. Акматалиев, А. Нуралиев и др.;
- 3) ввиду малоизученности данной исследовательской проблемы, необходимо и далее реализовывать многосторонние и многообразные аспекты изучения литератур двух братских народов.

Список использованной литературы:

1. Акматалиев, А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур / А. Акматалиев. – Бишкек: Адабият, 1991. -184 с.
2. Ауэзов, М. Мысли разных лет / М. Ауэзов. -Алма-Ата, 1961. -541 с.
3. Ауэзов, М. Собр.соч. В 20 томах. / М. Ауэзов. – Алматы: Жазушы, 1985, т.19. -493 с.
4. Байджиев, М. Сказание о Манасе / М. Байджиев. – Бишкек: Бийиктик, 2010.-308 с.
5. Добро пожаловать, дорогие гости. (Торжественное открытие дней культуры и искусства Таджикистана в Киргизии) // Советтик Кыргызстан, 1962. -№146, 22 июня.
6. Из фонда библиотеки Академии наук Киргизской ССР, инв. №413, -136.
7. Иманалиев, К., Мукамбаев, Д. У памирских-каратегинских кыргызов / К. Иманалиев и др. – Фрунзе: Кыргызстан, 1966, -210 с.
8. Каноат, М. Лицо друга. [электронный ресурс]// Диалоги Евразии, 2009. №29. С.-120. / режим доступа: www.daplatform.org/ (дата обращения: 12.08.2014).
9. Молдобаев, И.Б. Отражение этнических связей киргизов в эпосе «Манас» / И.Б. Молдобаев. –Фрунзе: Илим, 1985. -109 с.
10. Сайфуллаев, А. В единстве и родстве / А. Сайфуллаев. – Душанбе: Адиб,1989, - 298 с.
11. Сайфуллаев, А. Символ великой дружбы // Ала-Тоо, 1980. -№10. - С.146-152.
12. Токомбаев, А. Представители братской Республики Таджикистан // Советтик Кыргызстан, 21-июнь, 1962. -№145, С.5.
13. Турсун-заде, М. Маяк светлой жизни// Кыргызстан маданияты. 1975. -15 сентябрь -№37. -С.5.
14. Фирдауси, А. Шах-наме. Перевод: Р.Шукурбеков. Фрунзе.: Кыргызокуупедмамбас. - 1958. -242 бет.
15. Энциклопедияи адабиет ва санъати тоҷик. Х. Шодикулов. Равобити адабии тоҷику қирғиз. – Душанбе: ЭСТ, 1988. -3 Т., –524 с.
16. Юнусалиев, Б.М. Избранные труды (на кыргызском языке) / Б.М. Юнусалиев. – Фрунзе: Илим, 1985. -509 с.

Reference Literature:

1. *Akmataliyev, A. Chinghiz Aytmatov and Mutual Ties of Literatures. –Bishkek: Adabiyat (literature). -184 pp.*
2. *Auezov, M. Collection of Works in 20 Volumes. –Almaty: Djazushi, 1985, V.15. - 493pp.*
3. *Auezov, M. Ideas of Different Years. – Alma-Ata, 1961. -541pp.*
4. *Baydjiyev, M. Tale about Manas. – Bishkek: Bigiktik, 2010. – 308pp.*
5. *You are Welcome, Dear Guests! (Solemn opening of the days of culture and art of Tajikistan in Kyrgyzia) // Sovettik Kyrgyzstan 1962, #146, June 22, p.1.*
6. *From the Library fund of the Kyrgyz SSR Academy of Sciences, inv. -#413, -136pp.*
7. *Imanaliyev K., Mukambayev D. At the Pamirs-Karateghin Kirgyzes. – Frunze: Kyrgyzstan, 1966. – 210 pp.*
8. *Kanoat M. “Friend’s Face” (www.daplatform.org) electronic journal “Dialogues of Eurasia”, 2009, #29. –p. 120.*
9. *Moldobayev I.B. Reflection of Ethnical Connection in **Manas** Epos. –Frunze: Ilim, 1985. -109pp.*
10. *Sayfullayev A. The Symbol of Great Friendship // Ala-Too, 1980, #10. – pp. 146-152.*
11. *Sayfullayev A. In Unity and Kinship. – Dushanbe: Adib, 1989. -298p.*
12. *Tokombayev A. Representatives of the Fraternal Republic of Tajikistan. Sovettik Kyrgyzstan, #145, June 21, 1962, p.5.*
13. *Tursunzade M. “The Beacon of Light Life”// Kirgyzstan Madaniyaty (Kyrgyz culture), 1975, September 15. -#37. – p.5.*
14. *Firdousi, A. “Shakhnama”. Translation by R. Shukurbekov. –Frunze: **Kyrgyzokunpedmembas.** -1958. -242pp.*
15. *Encyclopedia of Tajik Literature and Art. Kh. Shodikulov. Relations between Kyrgyz and Tajik Literatures. – Dushanbe, EST, 1988, V.3. – 524p.*
16. *Yunusaliyev B.M. Selected Works (in the Kyrgyz language). –Frunze: Ilim, 1985. – pp. 465-509.*

Специфика становления и развития таджикско-кыргызских литературных взаимосвязей

Ключевые слова: литературные связи, таджикские писатели, кыргызские поэты, поэтический перевод, культурное взаимодействие, литературная компаративистика, эстетическое мировоззрение

В статье освещаются актуальные вопросы взаимосвязей и взаимовлияния литературы двух древних народов Центральной Азии – кыргызов и таджиков. Выявляется, что самым интенсивным периодом таджикско-кыргызских литературных взаимосвязей являются 50-80 годы XX столетия. Также показана роль писателей и поэтов А.Токомбаева, Мирзо Турсун-заде, Ч.Айтматова, А.Сайфуллаева, К.Маликова, М.Ауэзова, Х.Шодиколова, Р.Шукурбекова, А.Бахори, А.Токтомушева и многих известных таджикских и кыргызских литераторов в утверждении исторически взаимообусловленной необходимости мира, согласия и культурного

диалога между двумя братскими народами. Выявление литературных связей помогает представителям таджикской и кыргызской литературы глубже проникать в сущность литературных процессов, в особенности в их развитие. Таджикско-кыргызские взаимосвязи относятся к литературным связям народов, этнически неблизких. Но произведения писателей двух соседствующих республик близки друг другу своим жизненным материалом, проблемно-тематической основой, жанрово-стилевыми особенностями. Это вызвано, прежде всего, общностью жизненных условий, близостью литературных и фольклорных традиций, эстетического мировоззрения народов.

Specificity of Formation and Development of Tajik-Kyrgyz Mutual Literary Ties

Key words: *literary ties, Tajik writers, Kyrgyz poets, poetical translation, cultural interaction, literary comparativism, aesthetic outlook*

The article highlights the actual issues of interconnections and mutual influence of the literatures of the two ancient peoples of Central Asia-Kyrgyzes and Tajiks. It is elicited that the period of the 50-ies – 80-ies of the XX-th century was the most intensive one of literary mutual ties. The author demonstrates the role of many well-known Kyrgyz and Tajik men-of-letters in historically preconditioned necessity of peace, concord and cultural dialogue between the two fraternal nations; here we come across such names as A. Tokombayev, M. Tursunzade, Ch. Aytmatov, A. Sayfullayev, K. Malikov, Kh. Sodikulov, R. Shukurbekov, A. Bakhori, A. Toktomushev; the name of the Kazakh prose-writer M. Auezov being included into this list too. The elicitation of literary interconnections helps Tajik and Kyrgyz literatures penetrate deeper into the essence of literary processes, into the peculiarities of their development. Tajik-Kyrgyz interconnections refer to no ethnically close peoples. But literary productions of the two neighbouring republics are close to each other with life material, problemic-thematic grounds, genre-stylistic peculiarities. This factor is caused, first of all, with common life conditions, proximity of literary and folklore traditions, aesthetic outlook of the peoples.

Сведения об авторе:

Камбарова Айша Кадыровна, соискатель кафедры филологического образования Сулюктинского Гуманитарно-экономического института Баткенского государственного университета (Республика Кыргызстан, г. Сулюкта), e-mail: sgei-1996@rambler.ru

Information about the author:

Kambarova Aysha Kadyrovna, claimant for Candidate's degree of the department of philological education under Sulyukta humanitarian-economic Institute referring to Batken State University (Kyrgyzstan, Sulyakta, Batken province), e-mail: sgei-1996@rambler.ru